

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ КАРТИНЫ МИРА
В ЛИТЕРАТУРАХ НАРОДОВ
ВОЛГО-УРАЛЯ**

**АТЉПА УРАЛ ТЃРЃХЃНЧИ
ХАЛЃХСЕН ЛИТЕРАТУРИНЧИ
НАЦИ СЃНЃЛЛЃ ТЃНЧЕ**

Чувашский государственный институт гуманитарных наук
Чăваш патшалăх гуманитари аслăлăхĕсен институтĕ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КАРТИНЫ МИРА В ЛИТЕРАТУРАХ НАРОДОВ ВОЛГО-УРАЛЬЯ

**Материалы Всероссийской научно-практической конференции
(Чебоксары, 14–15 ноября 2024 г.),
посвященной 125-летию М. Сеспеля**

АТĂЛПА УРАЛ ТĂРĂХĖНЧИ ХАЛĂХСЕН ЛИТЕРАТУРИНЧИ НАЦИ СĂНĖЛЛĖ ТĖНЧЕ

**Сеспел Мишин 125 сулне халалланă
Пётм Раçсейри аслăлăхпа ёслĕх конференцийĕн материалĕсем
(Шупашкар, 2024 ç., чŭкĕн 14–15)**

Чебоксары / Шупашкар
2025

УДК 821.0(063)
ББК 83.3(235)я43
Н 35

Печатается по решению Ученого совета
Чувашского государственного института гуманитарных наук

Составитель и научный редактор
кандидат филологических наук **В.В. Никифорова**

Н 35   **Национальные картины мира в литературах народов Волго-Уралья :**
Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной
125-летию М. Сеспеля (Чебоксары, 14–15 ноября 2024 г.) = **Атӑлпа**
Урал тӑрӑхӗнчи халӑхсен литературинчи наци сӑнӑллӑ тӗнчӗ : Ҫеҫпӗл
Мишшин 125 ҫулне халалланӑ Пӗтӗм Раҫҫейри ӑслӑлӑхпа ӗслӗх конферен-
цийӗн материалӗсем (Шупашкар, 2024 ҫ., чӳкӗн 14–15) / сост. и науч. ред.
В.В. Никифорова. – Чебоксары : ЧГИГН, 2025. – 292 с.
ISBN 978–5–87677–297–8

В сборнике представлены статьи и тезисы выступлений участников Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения гениального чувашского поэта, драматурга и прозаика, государственного и общественного деятеля Михаила Сеспеля (1899–1922). В работах исследуется жизнь и творчество М. Сеспеля, изучаются особенности отражения национальной картины мира в литературах разных народов и другие актуальные вопросы современной филологии.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

УДК 821.0(063)
ББК 83.3(235)я43

ISBN 978–5–87677–297–8

© Чувашский государственный институт
гуманитарных наук, 2025

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР В РАССКАЗАХ УДМУРТСКОГО ПРОЗАИКА ГЕННАДИЯ КРАСИЛЬНИКОВА

Аннотация. В статье представлен анализ рассказов Г. Красильникова с точки зрения проблемы героя, изображения писателем национального характера и национального образа мира. Акцент сделан на рассмотрении проблематики и поэтики красильниковских рассказов, выражающих самобытное мировосприятие автора.

Ключевые слова: удмуртская проза, Г.Д. Красильников, рассказ, национальный характер, проблематика, поэтика.

Национальный образ мира – понятие, вызывающее в современном литературоведении все больший интерес. Однозначного определения этого термина учеными не выработано. В науке как синонимы используются выражения «национальная картина мира», «национальный космос», «национальная модель мира», «национальный образ мира» и др. Различные аспекты национального своеобразия русской литературы и литератур народов России в их взаимосвязях активно изучают представители всех направлений отечественной гуманитаристики [6; 7; 16; 18; 19; 21]. Категория «национальный образ мира» тесно связана с представлениями о национальном характере. Национальный образ мира охватывает разные элементы художественной системы: предметный мир; пространственно-временную организацию текста; фольклорные, мифологические, религиозные (православные) образы и мотивы; локус и др. Ключевым в составе компонентов национальной картины мира является дефиниция героя или характера.

В 1979 г. на выездном заседании совета по прозе правления Союза писателей РСФСР в г. Ижевске, посвященном актуальным вопросам развития удмуртской литературы, его участники особенное внимание уделили проблеме воплощения национального характера. В частности, С. Залыгин отметил, что, с одной стороны, наблюдается «размывание» национального характера; с другой – «какие-то черты национального характера и сознания укрепляются и формируются» [5, с. 148]. Мастер слова поделился с удмуртскими писателями своим опытом создания национального характера. «Я думаю, что национальность всегда исторична. <...> Так вот, когда мне нужно писать какой-то образ той или иной национальности, я всегда представляю его по системе Станиславского. Я хочу представить его прошлое – откуда он, что он такое и прочее. А когда я такой разрез сделаю, я увижу, каков он в историческом развитии, в развитии из поколения в поколение, я думаю, что ж могло в нем сохраниться сегодня, что в нем осталось, какие национальные приметы? И тогда современный характер находит эти черты. <...> Я представляю героя в более продолжительном существовании, чем то, которое ввожу в произведение, вот тогда характер для меня начинает развиваться» [5, с. 148].

Участники семинара подчеркнули, что наиболее широко национальное мировоззрение и традиции, отражающие этническую самобытность удмуртского народа, представлены в произведениях классика литературы Геннадия Дмитриевича Красильникова (1928–1975). Его книги в советские годы были изданы на украинском, молдавском, татарском, марийском, коми и других языках народов нашей страны, переведены на чешский и венгерский языки. Академик Г.И. Ломидзе ставил Г. Красильникова в один ряд с известными национальными писателями страны – Ч. Айтматовым, Р. Гамзатовым, К. Кулиевым, М. Каримом,

Ю. Шесталовым, Ю. Рытхэу, П. Хузангаем, М. Шкетаном и др. [14]. Популярный в 1960-е гг. критик А.Н. Макаров, оценивая творчество Г.Д. Красильникова, выделил его как «самого талантливого из удмуртских прозаиков» [15, с. 88]. Действительно, это один из крупных удмуртских писателей и общественных деятелей второй половины XX в., обогативший отечественную и мировую литературу яркими открытиями как в сфере поэтики национального словесного искусства, так и в сфере реалистического изображения народной жизни.

Удмуртские литераторы видели в Г. Красильникове писателя-новатора, с творчества которого (середина 1950-х гг.) начинается новый этап в истории национальной прозы [1; 20]. Несмотря на достаточно большое количество работ, обращенных к разным периодам творчества писателя, его литературное наследие в полном объеме и целостно не исследовано. До настоящего времени самыми малоизученными остаются рассказы прозаика, которые составляют важную часть литературного процесса Удмуртии 1960–1970-х гг. Именно в малой прозе Г. Красильников выступает как национально ярко выраженный художник, где впервые поднимает проблемы и вопросы, затронутые позже в романах и повестях. В контексте сказанного следует отметить публикации, в которых рассматривается тематика красильниковских рассказов [3; 17], проявлено внимание к специфике выражения подтекстовой информации [13].

Творчество Г. Красильникова тесно связано с российскими реалиями той эпохи, он одним из первых поколения удмуртских «шестидесятников» привнес в литературу острую социальность, сделал акцент на актуальных проблемах современности. Национальный характер в прозе писателя формируется под воздействием исторических событий, меняющих его поведенческие и душевно-нравственные качества; образ окружающего мира «слагается» из описаний природы и особенностей жизни народа, детализированного изображения быта и трудовых будней человека, художественных и публицистических идей и суждений автора. Начальный период творчества Г. Красильникова отражает сборник «Огшоры нунал» («Обыкновенный день», 1953), состоящий из одиннадцати рассказов, каждый из которых раскрывает те или иные аспекты жизни людей того времени, особенности их мироощущения и мировосприятия. Объединяет рассказы романтически приподнятая тональность в изображении героики повседневности; в центре авторского внимания – показ созидательного труда крестьян, недавно переживших трагедию войны. Г. Красильников на всем протяжении своего творчества будет стремиться представить национальный характер в его многоликости. Однако интерес писателя, как правило, сосредоточен на проявлении личности в повседневности. В первых рассказах автору удалось раскрыть за внешней обыденностью жизни бескорыстие, чистоту помыслов и поступков простого человека. У красильниковских героев свое понимание и отношение к жизни – служение родной земле, стране. Таковы Саня из рассказа «Куинетй рейс» («Третий рейс»), Капитон Иванович из «Музьем кузё» («Хозяин земли»), Борис из «Огшоры нунал» («Обыкновенный день»), Анна из «Сильтёл» («Ураган»), Анатолий из «Одйг жытэ» («В один вечер»). Для этих рассказов характерно гармоничное состояние национального бытия, главные герои – выразители национального мироощущения, осознающие свое самовыражение и самоутверждение через труд, через свою сопричастность к судьбе государства.

Так, в «Сильтёл» отчетливо прослеживается авторская мысль, что заложенная в характере молодой героини тяга к высокому (в моральном отношении) соединена с рассудительностью, верностью традициям. Героиня рассказа Анна поначалу представлена как воплощение обыкновенной колхозницы. Автор не привлекает внимание читателя к ее внешнему облику. Героиню характеризуют

окружающие люди (бригадир, соседка), которые и дают оценку ее поступкам. На село надвинулся ураган, а люди жнут на поле и думают, что он пройдет стороной и не уничтожит хлеба. По дороге ураган застает Анну, сбивает девушку с ног. Героиня выдерживает «наступление природы» и после урагана сразу бежит спасать урожай. Ее примеру следуют другие.

Произведение по объему весьма небольшое, но воздействие текста на читателя усиливает воссозданная в нем напряженность событий. Начинающий автор уже характеризует героя как бы изнутри, через мнения других персонажей. Происходит переплетение голосов рассказчика и героя, в таком соединении совершается и осмысление, и оценка изображаемого события. Оценка человека со стороны другими уходит корнями в далекое прошлое.

Желание автора раскрыть национальные черты в характере героя присуще рассказу «В один вечер». Анатолий Вешков, вернувшись в деревню из армии, продолжает работать трактористом, как и до призыва. Он отождествляет себя с воином-защитником, ибо борьба за высокий урожай столь же важна, как и битва на поле боя. Важную роль в сюжете играют бытовые и семейные отношения, особенно – разговоры героев, которые служат не только средством передачи информации, но и приемом, оттеняющим их эмоции, переживания. Диалоги погружают читателя в национальную стихию, через них он узнает о мыслях, чувствах, сомнениях и надеждах персонажей. Лишь человек, выросший и воспитанный в вековой приобщенности к земле и природе, может сказать, что работает он не ради наград и трудодней, а чтобы обеспечить в достатке хлебом страну, народ. Образ Анатолия – воплощение крестьянина-удмурта, его природного трудолюбия и веселого добродушия. «...Мар бен, Сергей Васильевич, мар понна асьмеос ужаськом?

– Нянь понна! – соку ик жингрес вераз Веня.

– Зэм, пияш! Нянь понна! Тон, Сергей Василич, фронтын вал, вера: трофей-ёс понна-а ожмаськид, соос понна-а кийсьтыд кык чиньыдэ кельтйд?» («...Ну что, Сергей Васильевич, ради чего мы работаем?

– За хлеб, ради хлеба! – сразу же громко, прилюдно сказал Веня.

– Верно, парень! Ради хлеба! Ты, Сергей Василич, на фронте был, скажи: за трофеи воевал-сражался, ради этого пальцы на руке там оставил?»¹) [11, с. 65].

Национальную специфику и местный культурный колорит выражает язык рассказа. Писатель умело использует элементы разговорной речи, что способствует слиянию голосов рассказчика и героя. Вместе с тем язык общения персонажей является одной из форм их характеристики, в том числе национальной. «Тани мон тыныд вайшала учыр сярысь верало. Милям гуртын одйг адями вал, сое чурыт Семон шуылйзы. <...>. Одйг пол маке со доры мыноно луи, пунэмен коньдонзэ курысько вал, лэся. “Озьы, озьы, шуисько, скал выжы уськытоно вал но, коньдон уггес тырмы. Уз-а сюры тынад, Семон, пунэмен?” Со, ош синъёссэ паськыт карыса, мон шоры учкиз: уг оскиськы, пе, коньдон өвблэдлы. “Малы, шуисько, кытысь адзиськод?” Ма, тани ук, шуэ, мынам чильымам тылыз вань вылысь нимаз спичка ёжуатйд. Мар шуыны ик пайми, коньдонзэ но бй куры ни. Сы’че, пе, вылэмед тон, тэжит вышкы!» (Вот я тебе про один давнейший случай расскажу. Был у нас в деревне человек такой, черствым Семеном называли его, скряга значит. <...> Пришлось идти занимать деньги к нему. <...> «Так и так, говорю, корову решил завести. Не найдется ли, Семен, у тебя немного взаймы?» Он выкатил глаза по-бычьи, не верю, мол, что ты безденежный. «С чего взял?» Дак ведь, говорит, видя, что у меня трубка тлеет, спичку свою зажег.

¹ Здесь и далее, где не указан переводчик, удмуртский текст приводится в дословном переводе авторов статьи. – Т.З., О.М.

Раз так, просто добро тратишь... В ответ что и сказать не нашелся, да и денег не стал просить. Таким он и оказался, бочкой дегтя) [11, с. 60].

В творчестве Г. Красильникова жанр рассказа претерпевает эволюцию. Если основой сюжета его ранних произведений, как правило, служит какое-либо единичное происшествие или случай из жизни героя, а в тексте главенствует гармоничный национальный мир, то в более поздних текстах писатель обращается к сложным и актуальным для эпохи социально-производственным и нравственно-философским проблемам. Мастерство писателя проявляется в том, что он уходит от внешних ярких ситуаций к «подводному» течению жизни: в рядовом раскрывает нерядовое, в несущественном – значительное. Постепенно в рассказах писателя становится более выраженным лирико-драматическое начало, налицо его стремление изобразить драматическую подоплеку будничного течения жизни. Способность улавливать противоречия современности, художественно осваивать новые жизненные ситуации, находя в них драматические смыслы, демонстрирует рассказ Г. Красильникова «Пыртос» («Ненароком», 1971). Произведение включено в книгу «Кошкисез мед кошкоз» («Уходящий пусть уходит», 1971), обозначившую творческую зрелость прозаика. Главный герой, воспитанник детского дома, семнадцатилетний Максим попадает в один из удмуртских колхозов. После того, как отец бросил семью, умерла мать, мальчика и его совсем маленькую сестренку распределили в детский дом. Вскоре детей разлучили, парнишка в поисках сестры сбежал в город, воровал.

В рассказе нет подробностей о жизни Максима и его работе на ферме, где он помогает заготавливать дрова, топить печи. В отдельных зарисовках автор фиксирует постепенные изменения в характере и внешности героя. Г. Красильников исподволь проводит идею о первостепенной важности духовной красоты над внешней. В Максима влюблена доярка Паня, она смогла по-настоящему оценить его большие синие и умные глаза. Девушка является носителем народного и национального мироощущения. Кажется, выбор прост и очевиден: герою необходимо руководствоваться в любви правилами морали.

Но Максим безнадежно влюблен в красавицу Зину, из-за чего и отказался уехать из Иваншура. Рассказ мог превратиться в банальную историю неразделенной любви: основательная Паня преданно любит Максима, а Максим безоглядно влюблен в красивую и надменную Зину. Автор, вопреки ожиданиям читателя, резко меняет однонаправленное развитие сюжета. Разработка Г. Красильниковым сложных сюжетных линий свидетельствует о росте психологического реализма в удмуртской прозе. Максим, ослепленный любовью, не замечает легкомыслия и эгоизма Зины. Нечаянно в коровнике парень увидел, как Зина подливает в бидоны с молоком воду, чтобы увеличить показатели надоя и оставить за собой популярность передовой доярки. Сцена психологически точно передает состояние героев:

«...Адзид-а?»

– Адзи... – ымдуръёсыныз гинэ вазиз Максим.

– Ну, собере мар? Чагиськыны али ик мынод-а... берлогес-а?»

(– ...Видел?

– Видел... – еле слышно сказал Максим пересохшими губами.

– Ну, и что же? Жаловаться сразу же пойдешь... или попозже?») [12, с. 98–99].

Герой оказывается перед нравственным выбором: промолчать, взять сторону Зины или же не мириться с увиденным. Критики тех лет писали, что поступку героя не хватает «яркости». «Уход Максима – это мужественный поступок, победа гуманизма, но гуманизма пассивного» [3, с. 30].

Примечательна и одновременно непредсказуема концовка рассказа: «У порога Максим ненадолго замешкался и, будто чувствуя себя виноватым, проговорил:

– А Зина, я видел... воду в молоко подливает» [10, с. 243].

Этот поступок раскрывает духовный рост личности, формирование у героя чувства справедливости. Истоки изменения героя – в национальной крестьянской среде, которая приучила его к честности, не зариться на чужое и дармовое добро. Финал произведения оказывает сильное эмоциональное и ассоциативное воздействие на читателя, описанная ситуация вызывает в его сознании поток ассоциаций.

Рассказы зрелого Г. Красильникова все чаще строятся по свободному типу композиции, признаками которой являются нарушение прямого хода событий, отход от ясно выраженной оценки персонажей, организация текста от первого лица или от автора-повествователя, сложно организованный конфликт, открытый финал. Автор стремится углубиться в сферу подсознательного, психологические характеристики героев уходят в подтекст. Писатель все более обращается к трагическим ситуациям, но даже в случае гибели героев остается светлая память о них, оптимистически звучит мысль о связи поколений. Таковы рассказы «Бадзым тудву» («Большая вода», 1960), «Вож весь» («Зеленые бусы», 1960), «Дусым» («Невеста», 1960) и др. Трагедийное начало особенно ярко проявляется в рассказе «Зеленые бусы».

Внутренний мир персонажей позднего творчества Г. Красильникова начинает определяться противоречиями, писатель все чаще видит в национальном характере потенциально противоречивые черты и свойства. Проблему, связанную с художественным рассмотрением «неувязки» в характере человека мягкости и предприимчивости, доброты и прагматичности можно увидеть в рассказе «Кошкисез мед кошкоз» («Уходящий пусть уходит», 1971). К концу 1960-х гг. в удмуртской литературе наметилась тенденция описания жизни народа в реальных противоречиях и связях. В частности, пафос многих произведений национальной литературы тех лет был направлен на разоблачение бюрократизма (и других негативных явлений такого плана); явно заметно усиление социально-критического и психологического начал. Наряду с остросоциальными проблемами Г. Красильников поднимает вопросы нравственности, которые являются для него главными критериями в изображении национального характера. Прозаик здесь конкретен: есть совесть у человека или ее нет. Совестью проверяет автор отношение своих героев к труду, к земле, к окружающим. Словом, характеры красильниковских героев исследуются в их конкретном поступке с позиции совести.

«Уходящий пусть уходит» – произведение с усложненной, вернее, с многомерной структурой художественного конфликта. Ядром рассказа является одно событие: механизатор Кирла (Кирилл Васильев) после конфликта с колхозным начальством переходит на работу кочегара в районной больнице. Причиной ухода из колхоза стало то, что Кирла при установке водопровода без согласования с начальством продлил траншею на сто пятьдесят метров и поставил колонку напротив своего дома. По плану колонку нужно было соорудить возле соседского двора пастуха Мартына, а Кирла решил по-другому: *«Кирла “Беларусь” трактореныз гужембыт траншеяос гудйиз, быдэс гуртлы жеч кариз шуыны луоз, нош табере солы ук олокытчы палэнэ, Капитонов Мартынлэн капка азяз, вулы ветлоно луоз-а?»* (Все лето он траншею копал под водопровод на «Беларуси», считай, полезное дело для всей деревни сотворил, а теперь что, самого отделять, за водой к воротам Капитонова Мартына ходить?) [8, с. 4]. Ночь напролет при свете фар работал Кирла, чтобы облегчить своей жене труд, ибо приходится ей «за водой в глубокую ложбину спускаться».

За ослушание героя наказали: оштрафовали и на полгода лишили водительских прав. Обиделся мужик, закрылся у себя дома, ожидая, что придут и позовут обратно. Не дождался Кирла и ушел из колхоза.

Композиционным центром рассказа стал сюжетообразующий конфликт героя с местным руководством, не желающим, с точки зрения Кирлы, правильно

понять его поступок. При дальнейшем развитии сюжета самый обыкновенный конфликт раскрывается с новых сторон. Наряду с открытым, т. е. бросающимся в глаза конфликтом, текст состоит из микроконфликтов – развернутых и неразвернутых. Они-то и изменяют акценты в содержании произведения. Микроконфликты отражают противоречия той эпохи: безразличие некоторых людей к коллективному хозяйству, стремление жить с выгодой для себя, предвзятое отношение местной власти к низовым трудягам и др. Именно это создает в рассказе конфликтный фон, исподволь выделяя стоящие за внешними обстоятельствами сложные социально-психологические явления и противоречия эпохи. От произведений с традиционным бинарным конфликтом рассказ «Уходящий пусть уходит» отличается тем, что идейно-смысловым и эмоциональным центром в нем становится не столько конфликтное противостояние, сколько душевное состояние героя.

После выхода в свет рассказ не был понят; произведение не было оценено не только читательской публикой, но и большинством литераторов. Его недооценка критикой обусловила достаточно прямолинейное прочтение и его конфликта, и образа главного героя. Материалы дискуссий, которые развернулись на страницах республиканских изданий в те годы, опубликованы в приложении к сборнику научных статей «Художественная индивидуальность писателя и литературный процесс Урало-Поволжья» (2009). Этот материал сегодня интересен тем, что отражает полемический пафос рассказа и вызванный им резонанс. Доминирует суждение, что произведение «вскрывает изнанку, нутро Кирилла, показывая собственническую природу его индивидуализма» [2, с. 155]. Трактовка представленной автором в произведении проблемы ухода крестьянина из колхоза как разоблачение индивидуализма и осуждение собственничества – стала главной в оценке Красильниковского текста. Однако рассказ и его конфликтная основа намного глубже, многозначнее. По мере чтения произведения к герою поневоле возникает сочувствие, появляется желание его перечитать.

Итак, характеристика героя рассказа как человека, который «привык давать производственные показатели, но не задумывался о другой, не менее важной – человеческой, нравственной стороне дела» [6, с. 171–172], оказалась весьма распространенной. Но возникают встречные вопросы: задумывалось ли колхозное руководство, правление колхоза над тем, что стоит за стремлением механизатора к высоким показателям? Как должен реализовывать свою созидательную энергию крестьянин, подвластный решениям колхозной власти? Как быть колхознику с собственным подсобным хозяйством? За внешними событиями в рассказе подспудно высекается важная проблема ответственности государства за трудящегося человека.

Г. Красильникова отличает диалектический подход к противоречивому национальному крестьянскому характеру, совмещающему в себе труженические и собственнические начала. Внутренний пласт рассказа связан с изображением реалий жизни, которые ввергают рядового труженика в конфликты реформ. Кирилл не может разорвать свои корневые связи, в районной кочегарке героя мучит инстинктивная привязанность к земле, тяга к крестьянскому труду. Его раздумья о своей судьбе написаны автором с большим психологическим мастерством. Ностальгическое начало стилистически выражено через несобственно-прямую речь героя, включенную в текст повествователя. Это изменяет и углубляет смысл происходящего, придает конфликту более широкое, философское содержание. Образ Кирилла наполняется живыми, достоверными красками.

Автором соединены два ракурса проблемы личности и общества: обязанность человека перед обществом и внимание общества к человеку. В финале герой, обдумывая последствия своего поступка, делает для себя выводы: *«Кин ке уल्याсь вань ке шат? Астэ ачид од ке улля, кин тонэ уллялоз? Астэ эн улляты, соку тонэ*

нокин висъясъ, бѣлись уз луы) (Разве кто прогонял его? Сам себя не вытесняй, тогда и другие не станут от тебя отмежевываться. Нехорошо от людей, от мира отделяться) [8, с. 26]. В рассказе звучит не осуждение «уходящего» крестьянина, но тревога писателя за судьбу удмуртской и российской деревни в целом.

Рассказы Г. Красильникова во многом определили развитие больших жанров в удмуртской прозе второй половины XX в. и, по сути, открыли новые пути художественного освоения национальных реалий мира, внесли структурно-изобразительные коррективы в воссоздание образа человека. Диапазон проявления личности в красильниковских текстах перестал ограничиваться производственной сферой, особую ценность в изображении человека труда приобрели такие качества национального характера, как доброта, совестливость, бескорыстие, ощущение своей родословной.

Среди произведений малой прозы Г. Красильникова есть и сатирические, юмористические рассказы, отмеченные ироничным обыгрыванием национальных реалий. Национальное мировосприятие автора в подобных произведениях проявляется в изображении народных обычаев, традиций, установленных порядков. Сатирические рассказы, включенные в тот же сборник «Уходящий пусть уходит» (1971), объединены сквозным персонажем – *Чупыргы Вася* (Васька Лешак). Свое прозвище комический герой получил от слова *чупырес* («озорной», «бойкий», «ловкий», «бесшабашный», «проказник»). «Лешаком» персонажа в русском варианте назвал сам писатель. Национальная смеховая стихия чаще воплощена у Красильникова в юмористических коллизиях, связанных с осмыслением контрастов «старого» и «нового» с их парадоксальным переплетением в современной действительности. Примечательны в этом отношении рассказы «Кѣшкемыт ишан» («Страшное видение»), «Чупыргы Вася вѣта» («Сон Васьки Лешака»), «Чупыргы Вася но мунчо кузѣ» («Васька Лешак и банник»), «Фамилиме воштѣсько» («Меняю фамилию») и др. Васька Лешак предстает то в образе молодого колхозника, то водителя, который, как и положено шоферу, бойкий на язык. Острословие героя нередко создает для него нелепые ситуации.

Комизм и нелепость ситуации раскрывают колорит местной деревенской жизни, иллюстрируют вдумчивое отношение автора к проблемам народной жизни. В рассказе «Страшное видение» рассказчик от лица «мы» размышляет о несовпадении закона о женском равноправии с жизненной практикой. Иронически актуализирован вопрос: почему женщины недовольны, чего им не хватает, если они уравниены в правах с мужчинами? «*Кышномурт картэныз одйг гурын пѣзем сиѣнэз сие, одйг ошмесьсѣ ваем вуэз юэ, одйг бсэтий пыра-пота. Нокытын но кышномуртлы пыраны нимаз бс ѣогемын ѳвѣл ук, озъы-а?*» (Женщина ест еду, сваренную в той же печке, пьет воду, которую с одного родника приносили, через одну и ту же дверь, что и мужик, входит-выходит. Нигде же для женщины в избе отдельный вход не вырублен, не так ли?) [9, с. 156]. И во время жатвы женщинам позволено таскать мешки с зерном наравне с мужчинами. Разве что только в домино они не играют, поскольку тут нужен «мужской ум». Но главное недовольство представителей сильного пола вызывает то, что жены заставляют мужей выполнять «женскую» работу: воду таскать, детей кормить, скотину выхаживать и т. д.

Герою-рассказчику привиделся сон, в котором его соседи поменялись занятиями: жена выполняет мужскую работу, а муж – женскую. Проснувшись, рассказчик по заданию жены идет за водой, т. е. наяву выполняет «женскую» работу. За этим и застает его сосед: «*Тон мар, кышномурт луд, оло? Ха-ха, давай, давай, ужса!*» (Ты что, женщиной что ли стал? Ха-ха, давай, давай, работай!) [9, с. 162]. Автор сквозь смех поднимает злободневную тему – тяжелое положение сельской женщины. Отличительная особенность комического в прозе Г. Красильникова – описание социальных проблем повседневности.

Настоящая статья является подступом к осмыслению национального образа мира в творчестве Г.Д. Красильникова. Полное представление о воплощении национального в произведениях писателя, безусловно, даст анализ других элементов поэтики художественного мира писателя (системы персонажей, особенностей пейзажа, специфики хронотопа, связи с фольклорной традицией и др.). Изучение малой прозы Г. Красильникова в контексте всего творчества писателя будет способствовать пониманию общих тенденций и закономерностей в развитии национальной картины мира в удмуртской литературе в целом.

Литература и источники

1. Богомолова З.А. О творчестве Геннадия Красильникова : критико-биографический очерк. Ижевск : Удм. кн. изд-во, 1962. 80 с.
2. Ванюшев В.М. Не расставаясь с рассказом // Счёт предъявляет время : сборник литературно-критических статей / сост. А.А. Ермолаев. Ижевск : Удмуртия, 1977. С. 147–165.
3. Власенко А.Н. Всему начало здесь... // Власенко А.Н. Геннадий Красильников: литературный портрет. Москва : Сов. Россия, 1981. С. 7–42.
4. Гачев Г.Д. Национальные образы мира: Космо-Психо-Логос. Москва : Прогресс, 1995. 480 с.
5. Залыгин С.П. О путях национальной прозы // Современная удмуртская проза : статьи, рецензии, обзоры / сост. Т.А. Полторацкая. Ижевск : Удмуртия, 1981. С. 145–154.
6. Зуева А.С., Елганова С.А. Проблема подтекста в прозе Г. Красильникова // Г.Д. Красильников – писатель и человек : статьи, воспоминания / сост. З.А. Богомолова, В. М. Ванюшев. Ижевск : Удмуртия, 1982. С. 169–179.
7. Киндикова А.В. Национальная картина мира в современной алтайской литературе // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2003. Т. 14. № 3. URL: <https://sfk-mn.ru/55FLSK323.html> (дата обращения: 05.12.2024).
8. Красильников Г.Д. Кошкисез мед кошкоз // Красильников Г.Д. Кошкисез мед кошкоз : веросьёс. Ижевск : Удмуртия, 1971. С. 3–26.
9. Красильников Г.Д. Кӧшкемыт ишан // Красильников Г.Д. Кошкисез мед кошкоз : веросьёс. Ижевск : Удмуртия, 1971. С. 155–162.
10. Красильников Г.Д. Ненароком // Красильников Г.Д. Остаюсь с тобой : повесть и рассказы. Ижевск : Удм. кн. изд-во, 1961. С. 225–243.
11. Красильников Г.Д. Одыг жытэ // Красильников Г.Д. Огшоры нунал : веросьёс. Ижевск : Удм. кн. изд-во, 1953. С. 58–67.
12. Красильников Г.Д. Пыртоз // Красильников Г.Д. Кошкисез мед кошкоз : веросьёс. Ижевск : Удмуртия, 1971. С. 81–103.
13. Кузичева А.П. Чеховские традиции в творчестве Г.Д. Красильникова // Чехов и литература народов Советского Союза : сборник / ред. К.В. Айвазян (и др.). Ереван : [б. и.], 1982. С. 468–477.
14. Ломидзе Г.И. Корни единства // Единство. Москва : Сов. писатель, 1975. С. 7–24.
15. Макаров А.Н. Критик и писатель. Москва : Сов. писатель, 1974. 462 с.
16. Моисеева Н.А. Национальный характер как проблема социально-философского анализа : дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2012. 309 с.
17. Пантелеева Т.Г. Жанр рассказа в творчестве Г. Красильникова // Пантелеева Т.Г. Поэтика удмуртского рассказа : монография. Ижевск : Удм. ун-т, 2008. С. 84–95.
18. Хуторянская А.Д. Развитие представлений о картине мира в гуманитарной науке // Актуальные вопросы современной науки. 2011. № 20. С. 49–57.
19. Шешунова С.В. Национальный образ мира и межкультурная коммуникация в творчестве И.С. Шмелева : монография. Москва : Ленанд, 2017. 200 с.
20. Шкляев А.Г. Вторая жизнь // Счет предъявляет время : сборник литературно-критических статей / сост. А.А. Ермолаев. Ижевск : Удмуртия, 1977. С. 107–128.
21. Шмелёв А.Д. Русская языковая модель мира : материалы к словарю. Москва : Языки славянской культуры, 2002. 224 с.

T.I. Zaytseva, O.M. Maksimova

NATIONAL CHARACTER IN THE STORIES OF THE UDMURT PROSE WRITER GENNADY KRASILNIKOV

Abstract. The article presents an analysis of the stories by G. Krasilnikov from the point of view of the hero's problem, the writer's depiction of the national character and the national image of the world. The problems and poetics of Krasilnikov's stories expressing the author's original worldview have been emphasized.

Keywords: Udmurt prose, G.D. Krasilnikov, story, national character, problems, poetics.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абукаева Любовь Алексеевна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл).

Александрова Галина Анатольевна, заведующий лабораторией Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл).

Андреева Антонина Васильевна, главный библиотекарь отдела национальной литературы и библиографии Национальной библиотеки Чувашской Республики (г. Чебоксары, Чувашская Республика).

Бакула Виктория Борисовна, доктор филологических наук, доцент Мурманского арктического университета (г. Мурманск, Мурманская область).

Бояринова Галина Никитьевна, кандидат филологических наук, доцент Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл).

Виноградов Юрий Михайлович, кандидат филологических наук, доцент Чувашского республиканского института образования (г. Чебоксары, Чувашская Республика).

Гайнуллина Гульфия Расилевна, кандидат филологических наук, доцент Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Республика Татарстан).

Гатиятова Айгуль Рамилевна, лаборант Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Республика Татарстан).

Гильманова Муслима Маликовна, соискатель Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Республика Татарстан).

Головизнин Марк Васильевич, кандидат медицинских наук, доцент Российского университета медицины (г. Москва).

Зайцева Татьяна Ивановна, доктор филологических наук, заведующий кафедрой Удмуртского государственного университета (г. Ижевск, Удмуртская Республика).

Ибрагимов Марсель Ильдарович, кандидат филологических наук, заведующий лабораторией Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова (г. Казань, Республика Татарстан).

Иманаева Мария Эдуардовна, лаборант-исследователь Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл).

Исмагилова Фарид Гаязовна, аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Республика Татарстан).

Калашникова Лариса Вячеславовна, кандидат филологических наук, преподаватель колледжа государственной и муниципальной службы (г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл).

Кежаев Егор Александрович, аспирант Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва (г. Саранск, Республика Мордовия).

Кириллова Ирина Юрьевна, кандидат филологических наук, заместитель директора по науке и развитию Чувашского государственного института гуманитарных наук (г. Чебоксары, Чувашская Республика).

Кирчанов Максим Валерьевич, доктор исторических наук, доцент Воронежского государственного университета (г. Воронеж, Воронежская область).

Косинцева Елена Викторовна, доктор филологических наук, заместитель директора по научной работе, профессор Высшей школы гуманитарных наук Югорского государственного университета (г. Ханты-Мансийск, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра).

Кудрявцева Раисия Алексеевна, доктор филологических наук, профессор Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл).

Кузнецов Максим Юрьевич, научный сотрудник Казанского научного центра Российской академии наук (г. Казань, Республика Татарстан).

Кузнецова Татьяна Леонидовна, кандидат филологических наук, заведующий сектором Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН (г. Сыктывкар, Республика Коми).

Ляпаева Лариса Васильевна, кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары, Чувашская Республика).

Максимова Ольга Михайловна, кандидат филологических наук, доцент Удмуртского государственного университета (г. Ижевск, Удмуртская Республика).

Малинина Алина Александровна, младший научный сотрудник искусствоведческого направления Чувашского государственного института гуманитарных наук (г. Чебоксары, Чувашская Республика).

Миннегулова Разина Махматовна, бакалавр Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Республика Татарстан).

Миннулина Фатыма Халиулловна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова (г. Казань, Республика Татарстан).

Митрускова Анжелика Ананьевна, младший научный сотрудник Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл).

Мординова Антонина Ильинична, кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник искусствоведческого направления Чувашского государственного института гуманитарных наук (г. Чебоксары, Чувашская Республика).

Мышкина Альбина Федоровна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник филологического направления Чувашского государственного института гуманитарных наук (г. Чебоксары, Чувашская Республика).

Никифорова Вера Витальевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник филологического направления Чувашского государственного института гуманитарных наук (г. Чебоксары, Чувашская Республика).

Новгородов Иннокентий Николаевич, доктор филологических наук, член редколлегии Международного информационно-аналитического журнала «Credo Experto: транспорт, общество, образование, язык» (г. Якутск, Республика Саха (Якутия)).

Пантелеева Вера Григорьевна, кандидат филологических наук, доцент Литературного института им. А.М. Горького (г. Москва).

Пекшеева Эльвира Ивановна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл).

Перепелкина Елена Петровна, кандидат филологических наук, доцент Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары, Чувашская Республика).

Полугрудов Алексей Владимирович, аспирант Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН (г. Сыктывкар, Республика Коми).

Родионов Виталий Григорьевич, доктор филологических наук, профессор Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, ведущий научный

СОДЕРЖАНИЕ / ТУПМАЛЛИ

Предисловие	3

Жизнь и творчество Михаила Сеспеля в контексте современных научных концепций

<i>Родионов В.Г.</i> Эволюция авторской картины мира Мишши Сеспеля в аспекте адаптации традиционного сознания чувашского этноса к реалиям внешнего мира	6
<i>Андреева А.В.</i> Фактологические ошибки в публикациях о Михаиле Сеспеле и его родственниках	18
<i>Виноградов Ю.М.</i> Çеспёл Мишши чăваш литература чёлхине тăвас ыйту пуррине аңланă	24
<i>Кириллова И.Ю.</i> Драма «Убик» М. Сеспеля в контексте развития национальной идеи в чувашской драматургии 1920-х годов	26
<i>Кирчанов М.В.</i> Темпоральность поэзии Михаила Сеспеля: историческое время и чувашский национализм	33
<i>Ляпаева Л.В.</i> Особенности концептосферы лирики Михаила Сеспеля	44
<i>Малинина А.А.</i> Книжные издания поэтического наследия Михаила Сеспеля в оформлении чувашских художников	48
<i>Мординова А.И.</i> Михаил Сеспель в творчестве художника А.И. Миттова	58
<i>Мышкина А.Ф.</i> Национальная картина мира в творчестве Михаила Сеспеля	67
<i>Никифорова В.В.</i> Мифологема леса в чувашской прозе (М. Сеспель – Ю. Скворцов – Хв. Уяр)	76
<i>Соловьева Г.П.</i> Творческое наследие Михаила Сеспеля в фондах Национальной библиотеки Чувашской Республики	82
<i>Софронова И.В.</i> Çеспёл Мишшин ирёклё сăвви	87
<i>Студенцов О.Р.</i> Чувашские лингвисты о творчестве Михаила Сеспеля: исследованное и неисследованное	94
<i>Хузангай А.П.</i> Шаманическое начало в поэзии Михаила Сеспеля (на примере текста «Шăршлă каç йăвăрри...»)	102

Национальная картина мира в художественно-эстетическом пространстве Волго-Уралья

<i>Кудрявцева Р.А.</i> К вопросу об изучении «локальных текстов» в марийской национальной литературе	108
<i>Абукаева Л.А., Иманаева М.Э.</i> Концепт <i>перке</i> ‘изобилие, плодородие, плодovitость’ в марийской языковой картине мира	115
<i>Бакула В.Б.</i> Художественная вселенная литературной сказки Надежды Большаковой «Прародитель Мяндаш»	120
<i>Головизнин М.В.</i> Бесермянский язык и бесермянская литература – дань моде или новая лингвокультурная реальность Удмуртии?	124

<i>Зайцева Т.И., Максимова О.М.</i> Национальный характер в рассказах удмуртского прозаика Геннадия Красильникова	133
<i>Исмагилова Ф.Г.</i> Национальная картина мира и ее репрезентация в произведениях палестинского писателя и поэта Махмуда Дарвиша	141
<i>Митрускова А.А.</i> Семантическая оппозиция <i>кугу – изи</i> ‘большой – маленький’ в марийских пословицах: лингвокультурологический аспект	147
<i>Пантелеева В.Г.</i> «Матй» Кузубая Герда в трех русских переводах: pro et contra	150
<i>Пекшеева Э.И.</i> Охотничья лексика как отражение языковой картины мира марийцев	157
<i>Романычева У.А.</i> Лексическая репрезентация национальной картины мира в рассказах В.С. Маслова	165
<i>Сырысева Д.Ю.</i> Особенности поэтики романа Шауры Шакуровой «Лунные волки»	168
<i>Ульрих Т.М.</i> Образ главного героя в романе Ювана Шесталова «Откровения крылатого пастора»	172
<i>Федосеева Н.А.</i> Марийская национальная картина мира в прозе С.Г. Чавайна	176
<i>Хусаенова Р.Р.</i> Национальная картина мира в прозе Айгуль Ахметгалиевой . .	183

Актуальные проблемы региональной филологии

<i>Ибрагимов М.И.</i> Сопоставительная поэтика литератур народов Поволжья .	188
<i>Кузнецова Т.Л.</i> Малые формы коми прозы конца XX – начала XXI века: особенности художественного осмысления жизни	193
<i>Александрова Г.А.</i> Художественные особенности рассказов Юрия Артамонова	200
<i>Бояринова Г.Н.</i> Драматургия Вячеслава Абукаева-Эмгака: поэтика жанра .	203
<i>Гатиятова А.Р., Гайнуллина Г.Р.</i> Рецепция татарских классиков в прозе Ландыш Абударовой	208
<i>Гильманова М.М.</i> Специфика изображения обрядовых традиций в татарской поэзии 1960–1980-х годов	210
<i>Калашикова Л.В.</i> Поэтика композиции и аксиосфера повести Вениамина Иванова «Материнское сердце»	214
<i>Кежаев Е.А.</i> Поэтика пейзажных фрагментов в лирике И.А. Калинкина (на примере поэмы «Подруги»)	219
<i>Косинцева Е.В.</i> Аксиология женского в поэзии Марии Вагатовой	222
<i>Кузнецов М.Ю.</i> Роман Марии Векшиной «Город Оч / вопреки»: идеальный удмуртский мир?	226
<i>Миннегулова Р.М., Гайнуллина Г.Р.</i> Рассказ Габдулхая Сабитова «Лесная девушка Тансылу»: мифологические и символические образы . .	231
<i>Миннуллина Ф.Х.</i> Явление «новая драма» в татарской драматургии рубежа XX–XXI веков	235

<i>Новгородов И.Н.</i> Суор Бугдук	239
<i>Перепелкина Е.П.</i> XXI ёмёрти чаваш поэзийёнци илемлѣх туртамѣсемпе сѣнѣлѣхсем	247
<i>Полугрудов А.В.</i> Из истории изучения творчества коми писателя В.В. Тимина	253
<i>Скворцова О.В.</i> Музыкальные мотивы в поэтическом наследии Г.И. Федорова	258
<i>Ханинова Р.М.</i> Трансформация жанра легенды в калмыцкой лирике XX – начала XXI века	262
<i>Юсупова Н.М.</i> Современная татарская поэзия в контексте литератур народов Волго-Уралья: общее и особенное	268
Приложение	
<i>Андреева А.В.</i> Хроника жизни и творчества Михаила Сеспеля	272
Сведения об авторах	286

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

Научное издание

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ КАРТИНЫ МИРА
В ЛИТЕРАТУРАХ НАРОДОВ ВОЛГО-УРАЛЬЯ**

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
(Чебоксары, 14–15 ноября 2024 г.)

Составитель и научный редактор
Никифорова Вера Витальевна

Редактор *Е.П. Семенова*
Корректор *Н.Г. Герасимова*
Верстка *Э.В. Кирилловой*

Подписано к печати 15.08.2025. Формат 70×100¹/₁₆.
Печать оперативная. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 23,72. Уч.-изд. л. 22,77. Заказ № 5. Тираж 100 экз.

Отпечатано в РИО БНУ
«Чувашский государственный институт гуманитарных наук»
Министерства образования Чувашской Республики
428015, г. Чебоксары, Московский пр., д. 29, корп. 1